

Очередная победа борцов с дискриминацией: Европейский суд в Люксембурге вводит страховые тарифы «*unisex*»

Андрей Румянцев

Высший суд Европейского Союза, Европейский суд в Люксембурге 1 марта 2011 года вынес решение, которое способно серьезно повлиять на развитие страхового дела в Европе¹ и, кроме того, представляет собой важный шаг в сфере антидискриминационной политики Европейского Союза. Анализ этого решения и краткий обзор возможных последствий его принятия, в том числе для России, представлены в данной статье.

→ *Европейский Союз; Европейский суд в Люксембурге; страховые тарифы; продолжительность жизни; антидискриминационная политика; право Европейского Союза*

Одним из основных документов «антидискриминационного» законодательства в Европейском Союзе является Директива 2004/113/ЕС(EG, CE) от 13 декабря 2004 года «О реализации принципа равного отношения к мужчинам и женщинам при доступе к товарам и услугам, а также снабжении ими» (далее — Директива)². Этот документ конкретизирует общие принципы законодательства в области равноправия, содержащиеся в базовых документах Европейского Союза, а также в европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года (далее — Конвенция) и ряде других международно-правовых актов.

Вкратце приведем эти нормы. В статье 2 Договора об учреждении Европейского сообщества³ среди задач последнего называлось содействие унификации статуса мужчины и женщины. В дополнение к этому положения пункта 2 статьи 3 данного договора требовали от Европейского сообщества проведения активной политики, направленной на установление равноправия мужчины и женщины во *всех* областях его деятельности. Эти нормы были позднее воспроизведены в ныне действующих актах: в абзаце 2 пункта 3 статьи 3 Договора о Европейском Союзе и статье 8 Договора о функ-

ционировании Европейского Союза соответственно.

Хартия Европейского Союза об основных правах (далее — Хартия) содержит запрет дискриминации по разным признакам, в том числе по признаку пола (абз. 1 ст. 21), а также специальную статью 23, закрепляющую принцип равенства мужчины и женщины. Хотя в момент принятия Директивы Хартия носила декларативный характер и вступила в силу одновременно с Лиссабонским договором лишь 1 декабря 2009 года, ее использование для проверки Директивы возможно, согласно одному из аргументов рассматриваемого здесь решения, хотя бы по той причине, что в преамбуле последней (п. 4) изначально были упомянуты требования статей 21 и 23 Хартии. Кроме того, использование Хартии для проверки Директивы основывается на положении пункта 1 статьи 6 Договора о Европейском Союзе, согласно которому договоры о Европейском Союзе (далее — ЕС) и Хартия имеют одинаковое юридическое значение⁴; эти акты образуют так называемое «базовое» или «первичное» право ЕС.

Непосредственно страховому делу была посвящена статья 5 Директивы, носящая заголовок: «Факторы, связанные со страховой

математикой». В пункте 1 этой статьи было установлено, что страховые договоры, заключаемые после 21 декабря 2007 года, не могут содержать дифференциации по признаку пола при определении страховых взносов и выплат.

Однако пунктом 2 той же статьи допускалось, что государства — члены ЕС могли издать до 21 декабря 2007 года законы, разрешающие «пропорциональные различия взносов и выплат в тех случаях, когда учет пола является определяющим фактором при расчете риска, основанном на существенных и точных данных страховой математики и статистики». В первую очередь этому требованию отвечали страхование жизни и дополнительное пенсионное страхование по старости, обе категории — вследствие разной продолжительности жизни мужчин и женщин⁵, а также страхование ответственности владельцев автотранспортных средств — из-за различного уровня аварийности в зависимости от пола водителя.

Хотя указанная норма рассматривалась как временная и вопрос о ее дальнейшем применении должен был решиться государствами — членами ЕС не позднее 21 декабря 2012 года, Директива не содержала конкретных указаний на срок действия данного исключения. По этой причине оно могло приобрести перманентный характер. Тем более что законодатели отдельных стран воспользовались указанной оговоркой, хотя и в разной степени. Так, во всех 27 странах было разрешено применение различных тарифов в области страхования жизни для мужчин и женщин⁶. Что касается другой категории страхования, в которой пол страхователя играет важную роль — страхования ответственности владельцев автотранспортных средств — общие тарифы были досрочно введены лишь в восьми странах: Бельгии, Болгарии, Кипре, Эстонии, Латвии, Литве, Нидерландах и Словении⁷.

Несколько слов о предыстории процесса в Европейском суде в Люксембурге (далее — Суд). Бельгийский законодатель издал 21 декабря 2007 года, буквально в последний день оговоренного срока, закон, разрешавший использование дифференцированных по признаку пола тарифов для заключения договоров страхования жизни. Соответствие этого закона конституционному принципу равенст-

ва было поставлено под сомнение местной организацией по защите прав потребителей⁸, а также несколькими физическими лицами, обратившимися с жалобой в Конституционный суд Бельгии. Последний, учтя то, что национальный закон основывался на норме европейского права, приостановил рассмотрение дела и обратился в Суд с запросом о соответствии пункта 2 статьи 5 Директивы базовому праву ЕС.

Суд счел указанное положение противоречащим базовому праву Европейского Союза, в первую очередь Хартии. Ход аргументации можно изложить следующим образом. Вначале Суд установил, что ЕС обладает полномочиями по принятию мер, направленных на устранение дискриминации по признаку пола. При этом европейскому законодателю предоставляется право самостоятельно определять сроки принятия соответствующих мер в зависимости от социальной и экономической ситуации. Однако, если законодатель инициировал реализацию той или иной меры, то у него, по мнению Суда, возникает обязанность завершить ее в разумные сроки. Хотя это не исключает принятия переходных положений, таковые должны носить временный характер, Директива же не содержала никаких указаний на ограничение срока действия исключения, предусмотренного пунктом 2 статьи 5.

Согласно правовой позиции Суда, принцип равенства предполагает, что сравнимые явления не могут регулироваться различным образом, а разные — одинаковым, за исключением случаев, когда такое регулирование оправдано объективно. Далее на основании ряда положений преамбулы Директивы, в которых характеризовались цели, преследуемые ее принятием, Суд определил, что положение мужчин и женщин в отношении страховых взносов и выплат носит сравнимый характер. Следствием этого явился вывод о противоречии пункта 2 статьи 5 Директивы в силу неограниченности срока его действия статьям 21 и 23 Хартии.

Обоснование вывода Суда о сравнимости положения страхователей мужского и женского пола ссылками на Директиву⁹ означает, что *de facto* происходит проверка одних положений (в данном случае — собственно норм) правового акта на соответствие другим положениям (в данном случае — преамбулы-обос-

нования) того же акта, хотя на самом деле должна была бы проводиться проверка положений акта с меньшей юридической силой на соответствие положениям акта с большей юридической силой, как того требовал в своем запросе Конституционный суд Бельгии¹⁰. В данном случае мы сталкиваемся с общей проблемой конституционного правосудия, когда критерием для проверки являются кратко и абстрактно сформулированные положения конституционного акта, детализация которых часто происходит под воздействием нижележащего нормативного пласта. Впрочем, нужно оговориться, что Суд имеет уникальную природу, не позволяющую отнести его к какой-либо определенной категории судов. Напротив, если бы подобное решение вынес Федеральный конституционный суд Германии, то критики сразу отметили бы, что разрешение внутренних противоречий обычных законов является прерогативой судов соответствующей юрисдикции — гражданских, уголовных, административных и т. д., но никак не конституционных.

Действие запрета на дифференцированные тарифы начинается с 21 декабря 2012 года. Договоры, заключенные до этого момента, могут предусматривать разный размер взносов и выплат в зависимости от пола страхователя, причем их действие, скорее всего, допустимо и после 21 декабря 2012 года. Здесь, однако, многое зависит от того, как национальные законодатели проведут ревизию соответствующих законов¹¹. Если правовая неопределенность в отношении действительности ранее заключенных договоров будет решена в их пользу, то следует ожидать оживления в некоторых сегментах страхового рынка, например в области дополнительного пенсионного страхования по старости, так как мужчины-клиенты могут рассчитывать здесь на более льготные условия.

Вообще высказываются разные мнения относительно того, как принятое Судом решение скажется на рынке страховых услуг. С одной стороны, утверждается, что все тарифы, в которых дифференциация будет отменена, станут дороже¹². Обосновывается это невозможностью спрогнозировать развитие рынка страховых услуг. Хотя можно рассчитать размер страховых взносов новых тарифов «*unisex*» с учетом соотношения численности страхователей определенного пола на

текущий момент, сложно предугадать, как страхователи поведут себя после изменения тарифных расценок, особенно в случае их повышения. Иными словами, число страхователей того или другого пола может снизиться, в результате чего сделанные расчеты перестанут отражать реальную ситуацию, что приведет к потерям для страховых компаний. В итоге последние будут вынуждены закладывать в новые тарифы определенный резерв. Другое мнение базируется на том, что многое будет зависеть от конкуренции в отдельных сегментах рынка страховых услуг, по причине чего повсеместного автоматического подорожания тарифов может и не произойти. По-разному ситуация может развиваться в зависимости от того, носит ли страхование добровольный характер (страхование жизни, дополнительное пенсионное страхование) или обязательный (ответственность автовладельцев)¹³.

На изменение страховых тарифов может повлиять и следующий фактор. Директива предусматривает возможность так называемой «позитивной» дискриминации: «С целью достижения абсолютно равного статуса мужчин и женщин в реальных условиях принцип равного отношения не запрещает государствам — членам [ЕС] сохранять или принимать специальные меры, направленные на устранение или компенсацию недостатков, обусловленных половой принадлежностью» (ст. 6). Например, если женщины имеют более слабые фактические позиции в определенной области, то им могут быть обеспечены лучшие по сравнению с мужчинами условия. В области страхования это может привести к тому, что в определенных случаях различие тарифов и условий страхования все-таки окажется оправданным, если будет содействовать реализации нормативной цели, установленной в статье 6 Директивы. В отдельных странах затронутыми оказались специфические виды страхования. В Германии, например, это частные медицинские страховые компании и пенсионные фонды предприятий¹⁴. И те, и другие используют дифференцированные тарифы для мужчин и женщин.

Решение Суда имеет существенное политико-правовое значение. Во-первых, сделан еще один шаг по пути превращения Хартии из декларации в реально работающий нормативный акт. Во-вторых, подтвержден регу-

лярно декларируемый курс на жесткую антидискриминационную политику, целью которой является всеобъемлющая унификация разных категорий людей, в том числе и в тех случаях, когда различия между ними носят объективный характер. Причем «объективный» не с точки зрения европейского права, а с точки зрения реальной ситуации, описываемой не посредством личных, субъективных оценок, а с помощью точных средств, как, например, в данном случае — с помощью средств статистики и страховой математики. В своем выступлении по поводу рассматриваемого решения комиссар ЕС Вивиян Реддинг, в частности, заявила, что оно является «важным шагом на пути разъяснения основного права на равенство полов»¹⁵. В области борьбы с дискриминацией механизм защиты основных прав ЕС давно вышел за рамки, отводимые этому институту в классических учениях¹⁶, и превратился в средство социальной инженерии¹⁷. Первоначально основные права были призваны защищать частных лиц от нападков и ограничений со стороны государства. Одной из традиционно защищаемых позиций являлась свобода договора, в настоящее время поэтапно ликвидируемая в ЕС. Объединение европейских государств, основанное под отражающим его первоначальную суть названием «Европейское экономическое сообщество», постепенно превращается в пространство общих идеологических ценностей.

Вопрос о последствиях для стран, не являющихся членами ЕС, например России, также не лишен интереса. Так, в области экономического законодательства существуют факты добровольной гармонизации российского законодательства с правом ЕС¹⁸. Причины этого остаются неясными. Возможно, это политическое давление, связанное со вступлением во Всемирную торговую организацию (ВТО), или объективное, обусловленное тем, что слишком большая разница в принципах правового регулирования действует угнетающе на экономические связи. В любом случае вопрос о том, в какой степени и по каким причинам должна проводиться гармонизация российского права и права ЕС, заслуживал бы особого рассмотрения. Заметим, что речь всегда идет о «подгонке» российского права под право ЕС, но не наоборот.

Нельзя исключать и влияния со стороны права ЕС на Конвенцию. Это влияние может

усилиться после планируемого присоединения к ней ЕС¹⁹. Хотя при желании в преамбуле Директивы можно увидеть некий водораздел между запретом на дискриминацию (ст. 14 Конвенции) и унификацией статуса мужчины и женщины, закрепленной в статьях 21 и 23 Хартии (п. 1–4 преамбулы Директивы), нужно учитывать, что Протокол № 12 к Конвенции расширяет сферу действия содержащегося в ней запрета на дискриминацию.

Рассмотренное решение Суда может повлиять и на правоприменительную практику с участием российских страховых компаний и страхователей. Во-первых, это может произойти в тех случаях, когда применяется право одного из государств — членов ЕС. Во-вторых, при разрешении спора национальным судом того или иного государства — члена ЕС, даже если при этом должно применяться российское право. Дело в том, что в определенных ситуациях европейские суды обязаны воздерживаться от применения таких норм иностранного права, которые находятся в противоречии с основополагающими принципами права ЕС и коррелирующими с ними национальными нормами права²⁰. Учитывая то важное значение, которое приобретает антидискриминационная политика, нормы иностранного права, не учитывающие этого, оказываются в зоне риска.

Румянцев Андрей Георгиевич — научный сотрудник юридического факультета Университета Регенсбурга (Германия), доктор права (Dr. jur.).

post@law.net.ru

¹ Решение от 1 марта 2011 года, C-236/09 (Association belge des Consommateurs Test-Achats ASBL, Yann van Vugt, Charles Basselier v. Conseil des ministres). Тексты этого и других решений см. на сайте Европейского суда в Люксембурге: <http://curia.europa.eu>.

² Тексты правовых актов Европейского Союза доступны на сайте: <http://eur-lex.europa.eu>.

³ Редакция Ниццкого договора от 26 февраля 2001 года, опубликованная 24 декабря 2002 года в журнале «Official Journal of the European Communities»/«Amtsblatt der Europäischen Gemeinschaften»/«Journal officiel des Communautés européennes» (C325/33), действовавшая на момент принятия Директивы.

- ⁴ См.: абзацы 45 и 46 решения Европейского суда в Люксембурге от 9 ноября 2010 года, С-92/09 (Volker und Markus Schecke GbR v. Land Hessen) и С-93/09 (Hartmut Eifert v. Land Hessen).
- ⁵ Например, в Германии эта разница составляет, в зависимости от возрастной группы, около 4–5 лет в пользу женщин. См. данные Федерального ведомства статистики Германии (<http://www.destatis.de/>, поиск по запросу «Lebenserwartung»).
- ⁶ См.: Пресс-релиз от 1 марта 2011 года по итогам выступления члена Европейской комиссии Вивьян Реддинг, отвечающей в Европейском Союзе за сферу юстиции и вопросы равноправия полов (<http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=MEMO/11/123>).
- ⁷ Ibid.
- ⁸ Association Belge des Consommateurs Test-Achats ASBL (<http://www.test-achats.be>).
- ⁹ Такой метод установления «сравнимости» является устоявшейся практикой Суда. См.: *Wolffgang H.-M.* // EU-Verträge: Kommentar nach dem Vertrag von Lissabon / С. О. Lenz, К.-Д. Borchardt (Hrsg.). 5. Aufl. Köln; Wien: Bundesanzeiger, 2010. Anh. zu Art. 6 EUV. Rn. 51.
- ¹⁰ См.: *Kahler B.* Unisextarife im Versicherungswesen — Grundrechtsprüfung durch den EuGH // Neue Juristische Wochenschrift. 2011. Н. 13. С. 894–897, 895.
- ¹¹ См.: Op. cit. S. 896 f.
- ¹² См., например: *Elger K., Neubacher A., Pauly Ch., Seith A.* Versicherungen: Unisex für alle // Spiegel. 2011. Н. 10. S. 69 (<http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-77299744.html>).
- ¹³ См.: *Rieß M.* Versicherungen: Unisex-Tarife für alle teurer // Finanzen.net. 2011. 7. März. (<http://www.finanzen.net/nachricht/private-finanzen/Essay-Versicherungen-Unisex-Tarife-fuer-alle-teurer-1049700>).
- ¹⁴ См., например: *Kuhr D.* Gefährliche Betriebsrenten // Süddeutsche Zeitung. 2011. 4. Mai. S. 25.
- ¹⁵ См. выше сноску 6.
- ¹⁶ См.: *Kotzur M.* // EUV/AEUV: Vertrag über die Europäische Union und Vertrag über die Arbeitsweise der Europäischen Union: Kommentar / R. Geiger, D.-E. Khan, M. Kotzur. 5., neubearb. und erw. Aufl. München: C. H. Beck, 2010. Art. 8 AEUV. Rn. 2.
- ¹⁷ См.: *Schorkopf F.* // *Grabitz E., Hilf M.* Das Recht der Europäischen Union. Bd. 1 / M. Nettesheim (Hrsg.). 43. Erg.-Lfg. München: C. H. Beck, 2011. Art. 8 AEUV. Rn. 16, 34.
- ¹⁸ Например, положений четвертой части Гражданского кодекса РФ. См.: *Маковский А.Л.* // Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации / Под. ред. А.Л. Маковского; вступ. ст. В.Ф. Яковлева; Исслед. центр частного права. М.: Статут, 2008. С. 324.
- ¹⁹ См.: *Schorkopf F.* Op. cit. Art. 6 EUV. Rn. 37 ff.
- ²⁰ Клаузула «*ordre public*» закреплена в немецком праве в статье 6 Вступительного закона к Гражданскому кодексу Германии, в российском праве — в статье 1193 Гражданского кодекса РФ.